

Старик был очень зол, и он оставался очень злым. Гинтоки, которого до изнеможения изводил Зенин Соширо на культурном занятии, начал изрыгать свою душу. Он слабо лежал на столе, пушистая голова улеглась между его руками, лицо было полностью закрыто, оставив лишь группу упругих локонов. Наоя присел рядом с его партой, неустанно тыкал и тыкал его, пока Гинтоки, не выдержав, не протянул руку, чтобы оттолкнуть его, а затем поднял Гинтоки и повел к небольшому мастерскому залу, построенному в особняке: "Гинтоки-кун, твоя голова забита только сладостями?" — Не смей меня недооценивать, как могло бы быть в голове только Гин-сана сладости, конечно же, там есть клубничное молоко и пачинко. Очень грустно смотреть только на одну вещь, и ты можешь жить уверенно, думая о множестве вещей. — Хочешь выпить клубничного молока после уроков? — О чем это ты, как будто разговариваешь с старшеклассницей. — Я заплачу. — Я хочу. Если он не согласится на это, он не человек. Зная, что он сможет выпить клубничное молоко, если переживет следующую физическую тренировку, Гинтоки с нетерпением ждет конца уроков, и он не может не захотеть расслабиться. Но это настроение длилось лишь мгновение, и Зенин Соширо, который жестоко критиковал Гинтоки на культурных занятиях, вынес деревянную тарелку. Гинтоки смотрел на деревянную тарелку с недоверием, протянул руку и спросил: "Эй, прищуренный, это легендарный?" — Что за легендарный? Зенин Соширо поставил деревянную тарелку на стол и крикнул детям внизу: "Чтобы всем было больше энергии на тренировках, если вы выиграете во время тренировки, вы получите перекус." Некоторые дети смотрели с пренебрежением, в то время как другие были очень взволнованы. Гинтоки все еще указывал на тарелку в шоке: "Разве это не эдамамэ крем Кикифуку!" Это деликатес! Как будто идти к Королю Моря есть костные куски мяса на палочке, кунжутное взбитое крем, водянистое мясо, вкусное молочное пено, мамино чаепитие, и идти к Семи Драконам есть Сензу бобы. Это местный деликатес, что-то, что всегда кажется менее вкусно, когда ты уезжаешь! Я думал, что должен поехать в Сендай, чтобы поесть это, но семья Зенин на самом деле приобрела его! Невероятно. Гинтоки сжал Тоя в руке, и его мысли унеслись к эдамамэ крем Кикифуку. Он действительно был любопытен, каково это на вкус. Это должен быть очень высококлассный деликатес, который мог бы похвалить молодой господин Годжо Сатору, который мог есть что угодно! Люди вокруг давали указания. После того как Гинтоки подтвердил, что его соперник — это человек перед ним, он чисто помахал мечом. Кончик Тояка точно пересек технику противника, которая только что открылась, без какой-либо паузы и плавно направился к противнику. И в мгновение ока, он использовал огромную силу, чтобы отбросить человека. — Гинтоки — После забития очка Гинтоки не останавливался и бежал к Эдамамэ Крем Кикифуку, "Не блокируй дорогу! Эдамамэ Крем Кикифуку мой!" — Ты только ради Эдамамэ Крем Кикифуку? Слушай команду, идиот! Зенин Соширо быстро выскочил, чтобы поддерживать порядок, и техника элементарного атрибута была развернута на его оружии. Он является официальным членом Бин и не на том же уровне, что и тренирующиеся дети. — Эдамамэ Крем Кикифуку! Гинтоки даже не задавал лишних вопросов. Как будто это обычное дело для члена Бин заблокировать дорогу, он даже не замедлил свой шаг. — Подожди? Хотя он начал заклинание, Зенин Соширо запаниковал, увидев, что скорость Гинтоки увеличивается, а не уменьшается. Он не беспокоился о том, чтобы заставить Гинтоки остановиться, и бессознательно быстро махнул рукой, "Я сказал, что это не то, что ты сказал!" Без колебаний! Это произошло в мгновение ока! Гинтоки использовал тот же самый удар, которым он обычно шлепал своего противника, и использовал Тоя, чтобы шлепнуть Зенин Соширо! — Ты действительно не мстишь — Зенин Соширо искренне осознал, что он был слишком мстительным на культурных занятиях, всегда зовя Гинтоки отвечать на вопросы. Затем он нарисовал красивую параболу в воздухе. — Почему этот парень такой странный! — Мы члены Бин! Нас будут смеяться, если нас отбросят! — Даже если он силен при выполнении заданий, это против проклятых духов. Как он может быть проклятием, как мы — Один! Два! Три! Даже другие члены, которые приходили один за другим, склонились перед взмахом Тояка. Гинтоки безудержно сбивал всех, кто стоял перед ним, и наконец подошел к священной тарелке эдамамэ крем Кикифуку. — Наконец-то я тебя вижу. Этот вкус можно

попробовать, только бегая к следующему экипажу, Гинтоки насладится им. Да, это целая тарелка. Думая об этом, он показал жестокую улыбку другим детям. [Приходи и забирай, если хочешь, малыши. Но Гин-сан не проиграет, так что все эдамамэ крем Кикифуку мои! ] В этот момент не было иллюзии, что он хотел съесть больше. Это не похоже на то, что он должен говорить о чувствах в Йорозуя. Перед эдамамэ крем Кикифуку Гинтоки не имеет чувств, о которых можно говорить! Он может занять десерты детей без какого-либо психологического бремени. В конце концов, правила таковы, победитель может есть правила. Он счастливо протянул руку, белая клеевая кожа обернута вокруг светло-зеленого наполнения, просто пощелкивая пальцами, можно почувствовать мягкость. Гинтоки откусил. — ... Эх. — Эх? Наоя, который был случайно ранен Гинтоки, так что он лежал и смотрел на него, и последовал с ах. — Матча наполнение? — Так... это не. Зенин Соширо, который был избит Гинтоки и лежал на полу с большим количеством воздуха, прошептал тихо. В конце концов, это элегантный стиль большой семьи. Сдержанные манеры, сдержанный вкус, даже содержание сахара жалко низкое. Дайфуку в руке Гинтоки все еще горький, хотя дорогая цена и благородный аромат можно почувствовать слабо. Гинтоки все еще не мог положить второй в рот. Сахар, ноль. Сладкость, нет. — Что за перекус такой! Гинтоки перевернул стол в отчаянии! — Так я и сказал, что это перекус! Не десерт! Зенин Соширо рухнул и поднялся с земли, быстро повернулся, чтобы спасти тарелку матча дайфуку, которая перевернулась со стола, "Слушай меня! Слушай других с самого начала!" — Это все из-за того, что ты не объяснил ясно! Если бы я знал, что это матча дайфуку, а не эдамамэ крем Кикифуку, кто бы так усердно сражался! Это пубертат? Хочешь выплеснуть избыточную энергию? Забудь об энергии, у Гин-сана ее нет! Зенин Соширо захлебнулся, но он не честно попал в ловушку, поставленную Гинтоки в его слова, а решительно обнаружил недостаток. — Так если это эдамамэ крем Кикифуку, ты действительно хочешь убить всех!

<http://tl.rulate.ru/book/114955/4452208>